

Сведения о результатах публичной защиты

1. Заборин Семён Викторович.
2. Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения «Шопениана Падеревского как феномен польской исполнительской культуры» по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство.
3. На основании успешно проведенной защиты возбуждается ходатайство о присуждении С.В. Заборину ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство.
4. Смирнов В.В., Гусейнова З.М., Зайцева Т.А., Воробьев И.С., Гаккель Л.Е., Данько Л.Г., Дегтярева Н.И., Климовицкий А.И., Ковнацкая Л.Г., Мациевский И.В., Серегина Н.С., Скафтымова Л.А., Панов А.А., Розанов И.В., Федосеев И.С., Шабалина Т.В.
5. Заключение диссертационного совета Д. 210. 018. 01 на базе ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова» Министерства культуры РФ по диссертации Заборина Семёна Викторовича на соискание ученой степени кандидата искусствоведения

Аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от _____ № _____

О присуждении Заборину Семёну Викторовичу, гражданину РФ, ученой степени кандидата искусствоведения. Диссертация «Шопениана Падеревского как феномен польской исполнительской культуры» по специальности 17.00.02 — музыкальное искусство принята к защите 14 декабря 2015г., протокол №2 диссертационным советом Д. 210. 018. 01 на базе ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова», 190000, Санкт-Петербург, Театральная пл., 3, утвержденного приказом Рособнадзора от 11 декабря 2009 года № 2260-2827. По состоянию на 2015 г. Совет признан соответствующим Положению о совете, утвержденному приказом Минобрнауки России от 12.12.2011 № 2817.

Соискатель Заборин Семён Викторович 1984 г. р. в 2008 г. окончил ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургская государственная консерватория (академия) им. Н. А. Римского-Корсакова» по специальности 070101 – Инструментальное исполнительство (фортепиано).

С декабря 2009 по декабрь 2012 года соискатель обучался в очной аспирантуре ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургская государственная консерватория (академия) им. Н. А. Римского-Корсакова», в настоящее время работает концертмейстером и преподавателем кафедры концертмейстерского мастерства ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова».

Диссертация выполнена на кафедре общего курса и методики преподавания фортепиано Фортепианного факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н.А. Римского-Корсакова» Министерства культуры РФ.

Научный руководитель – кандидат искусствоведения, Скорбященская Ольга Адольфовна, доцент кафедры общего курса и методики преподавания фортепиано Фортепианного факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н.А. Римского-Корсакова».

Официальные оппоненты:

1. Бородин Борис Борисович – доктор искусствоведения по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство, профессор, заведующий кафедрой истории и теории

исполнительского искусства ФГБОУ ВПО «Уральская государственная консерватория (академия) имени М.П. Мусоргского».

2. Шекалов Владимир Александрович – доктор искусствоведения по специальности 24.00.01 – теория и история культуры, кандидат искусствоведения по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство, доцент, профессор кафедры музыкального искусства ФГБОУ ВПО «Академия Русского балета имени А.Я. Вагановой» дали положительные отзывы о диссертации.

Ведущая организация – ФГБНИУ «Российский институт истории искусств» (г.Санкт-Петербург) в своем положительном отзыве, составленном кандидатом искусствоведения, заместителем директора по научной работе Шумилиным Дмитрием Анатольевичем, подписанном и.о. директора Российского института искусств, Казиным А.Л. указала, что «Диссертацию отличает композиционная стройность. Лаконичное Введение в полной мере выполняет свою функцию. Ясно сформулированы цели, задачи, предмет, объект исследования, научная гипотеза. Методологическая и научная база диссертантом выбрана адекватно сложности поставленной цели. Актуальность исследования и его новизна сомнений не вызывают. В том, как организован процесс исследования, как последовательно и исчерпывающе диссертант отвечает на поставленные вопросы, формируя целостную картину и достигая основной цели работы, проявляется высокий профессионализм и научная зрелость».

Соискатель имеет 8 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации 8 работ общим объемом 5.0 а. л., из них 3 статьи в научных журналах, которые включены в перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций, рекомендованных ВАК РФ. 1. Заборин С.В. «Великое сердце, великий ум и огромная сила воли» (о венских занятиях Т. Лешетицкого с И. Падеревским) // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – №2. С. 328-331. (0,6 п.л.) 2. Заборин С.В. Об агогике в шопеновских звукозаписях Игнаца Яна Падеревского // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – №3 (56). С. 179-184. (0,75 п.л.) 3. Заборин С.В. Уроки Игнаца Яна Падеревского в Rion-Bosson // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – №3 (46). С. 338-341. (0,75 п.л.)

В данных работах Заборин С.В. поднимает важные проблемы, связанные с историей фортепианного исполнительства второй половины XIX – начала XX веков, исследует метро-ритмические особенности исполнения И.Я. Падеревским произведений Шопена, выявляет новые факты, касающиеся педагогической деятельности И.Я. Падеревского, вводит в обиход российского музыковедения неизвестные ранее в России документы архива И.Я. Падеревского.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы докт. иск., доц. Т. Барановского (Институт музыковедения Варшавского университета), докт. иск., доц. М.Г. Долгушиной (Вологодский государственный университет), докт. пед.наук, проф. М.Д. Корноухова (Новгородский университет им.Ярослава Мудрого), канд. иск., проф. В.С. Портного (Петрозаводская государственная консерватория), канд. иск., доц. Н.А. Брагинской (Санкт-Петербургская консерватория им.Н.А. Римского-Корсакова), канд. иск., доц. М.П. Мищенко (Санкт-Петербургская консерватория им.Н.А. Римского-Корсакова).

Доктор искусствоведения, профессор Уральской консерватории им.М.П. Мусоргского, **Б.Б. Бородин** считает, что « в последнее десятилетие в изучении исполнительского искусства отчетливо прослеживается две взаимодополняющие тенденции: во-первых, к монографическим исследованиям-персоналиям, во-вторых – к работам обобщающего характера, посвященным различным направлениям и школам. В теме диссертации С.В. Заборина эти подходы объединены: искусство И.Я. Падеревского, его педагогическая и редакторская деятельность рассматриваются в контексте польской исполнительской культуры. Актуальность представленного труда обуславливается противоречием между настоятельной необходимостью изучения одного из наиболее авторитетных европейских направлений в интерпретации произведений Шопена и

отсутствием в российском музыковедении специальных работ по данному вопросу. <...> Теоретическая значимость рассматриваемого исследования связана с выявлением стилевых черт польской исполнительской культуры, что является определённым вкладом в разработку ещё не оформившейся теории исполнительских школ»

Доктор искусствоведения, профессор Академии Русского балета имени А.Я. Вагановой, **В.А. Шекалов** отмечает, что кроме фигуры И.Я. Падеревского «в круг рассмотрения диссертанта включены и другие польские пианисты», благодаря чему «мы получаем достаточно широкое представление о польской исполнительской шопениане. <...> Помимо записей, автор опирается на источники разного типа. Это литература, в том числе зарубежная, в первую очередь польская; это документы польских архивов, среди них подготовительные материалы к редакции ПСС Шопена, письма учеников Падеревского; это личные беседы с польскими музыкантами; наконец, это различные редакции сочинений Шопена, издания и рукописи произведений самого Падеревского. <...> Работа написана с увлечением; чувствуется, что для автора обсуждаемые вопросы представляют не только академический интерес».

По мнению доктора искусствоведения, доцента Института музыковедения Варшавского университета **Т. Барановского**, в представленной диссертации «фигура Падеревского как великого шопениста и пропагандиста музыки автора *Полонеза-Фантазии* представлена исчерпывающе полно - раскрываются все стороны его шопенианы. Автор провел тщательное исследование исполнительского стиля Падеревского-виртуоза на основе сохранившихся записей, особенно подчеркнув значение *tempo rubato* <...> Автор использовал обширный корпус источников, а также провел тщательный анализ исполнительского стиля во всех его аспектах не только в отношении самого Падеревского, но также многих других выдающихся пианистов минувшего столетия и нашего времени. <...> Диссертация С.В. Заборина вносит существенный вклад в науку о польской музыке первых десятилетий XX века и обладает большой познавательной ценностью как для музыковедов, так и для исполнителей-шопенистов».

Доктор искусствоведения, доцент **М.Г. Долгушина** полагает, что «автореферат свидетельствует о заинтересованности молодого ученого в теме исследования, его широкой профессиональной эрудиции и глубоком погружении в проблематику работы, а также о способности к четкой и убедительной систематизации полученных данных. <...> Судя по автореферату, С.В. Заборину удалось достичь поставленных в диссертации целей. Он дает полное представление о проведенном исследовании и позволяет судить о его глубине, актуальности, научной новизне».

Доктор педагогических наук, профессор **М.Д. Корноухов** утверждает, что «исследование С.В. Заборина значительно шире заявленной темы», что позволяет рассматривать эту работу «как своего рода, «открытую книгу» для прочтения и понимания полифонического сопряжения графических и акустических текстов как Текстов Культуры заката великой романтической эпохи».

Кандидат искусствоведения, профессор **В.С. Портной** констатирует: «избранный С.В. Забориным ракурс исследования – рассмотрение шопенианы Падеревского в единстве исполнительского искусства пианиста, его педагогики, редакторской работы, оказавшими несомненное влияние на интерпретацию музыки великого польского композитора последующими поколениями музыкантов, представляется весьма перспективным для дальнейших исследований в многополярном искусстве XX и XXI веков. <...> Все положения, выносимые на защиту, нашли отражение и убедительное объяснение в тексте автореферата».

Кандидат искусствоведения, доцент **Н.А. Брагинская** полагает, что «в каждом из разделов работы автор систематизирует факты и аналитические наблюдения в опоре на собственный ценный опыт концертирующего музыканта».

По мнению кандидата искусствоведения, доцента **М.П. Мищенко**, «значение исследовательского труда С. В. Заборина чрезвычайно велико. <...> С.В. Заборин впервые

в России предпринимает всестороннее изучение шопенианы Падеревского, формулирует закономерности *tempo rubato* и агогической нюансировки в игре пианиста, выявляет аппликатурные принципы Падеревского–редактора, систематизирует сведения о педагогической деятельности музыканта).

Вопросы и отдельные замечания, свидетельствующие об актуальности проблематики исследования, содержатся в отзыве ведущей организации, в отзывах Б.Б. Бородина, В.А. Шекалова, М.Д. Корноухова, Н.А. Брагинской, М.П. Мищенко.

В отзыве **ведущей организации** диссертанту задается вопрос: «на с. 4 диссертант пишет: «В советской Польше [sic!] его [Падеревского] значение замалчивалось по идеологическим причинам». Но именно в период 1960-1980 гг. выходили работы Ч. Келлог (1969), В. Дулембы и С. Соколовской (1976), М. Дроздовского «Политическая биография Падеревского» (1979), Ч. Хальски «Деятельность великого Поляка и великого Европейца» (1964). Нет ли здесь противоречия и все ли исторического характера утверждения верно сформулированы?».

Автор отзыва ведущей организации возражает против мнения соискателя: «нельзя сказать, что боль и трагедийность отдельных его [Шопена] сочинений вызывает ощущение болезненности или надломленности» <...> (с. 45). Это утверждение, в самом деле, актуально для слушателей конца XIX и всего XX века, когда создавались грандиозные симфонии-катастрофы. Но при жизни Шопена – отмечает автор отзыва – его музыка зачастую характеризовалась современниками именно как болезненная».

Доктор искусствоведения, профессор Уральской консерватории им.М.П. Мусоргского, **Б.Б. Бородин** задает следующие вопросы: «1. В диссертации часто говорится о «салонном стиле», «салонной манере интерпретации», «салонном начале», «салонном интонировании», «духе салонности», «салонном обаянии». Но салонная культура весьма неоднородна, и определение «салонности» порой не лишено отрицательной коннотации. Поэтому хотелось бы услышать от автора обоснованную и внятную дефиницию, если не «салонного стиля», то хотя бы понятия «салонности». 2. На с. 136 диссертации читаем: «В игре и фортепианных композициях Падеревского одинаково проявляется виртуозное начало. Оно выражается в ускорении пассажей, введении каденций». В связи с данным высказыванием, прошу соискателя уточнить: каково Ваше понимание терминов «виртуоз» и «виртуозность»? 3. Диссертант, опираясь на мнение профессора А.М. Меркулова, утверждает, что «было бы ошибкой рассматривать русскую исполнительскую шопениану в каком-то одном ключе, как единое монолитное явление» (с. 43 дис.). Но имеются ли основания воспринимать как некое единство польскую манеру исполнения произведений Шопена?»

Также Б.Б. Бородин отмечает, что результат сравнительного анализа интерпретаций нокturna Шопена op. 15 № 2 *Fis-dur* (§ 1.4., с.29-40) приводит к «довольно противоречивым и неожиданным для читателя заключениям. Так исполнение Ф. Бузони на с. 33 дис. сопоставляется с оперой *buffa*, а в итоговой таблице (с. 40) вдруг попадает в рубрику «драматический театр». Интерпретация С.В. Рахманинова сначала признаётся салонной; он, по мнению С.В. Заборина, «эмоционально безучастен к картине, которую "рисует" прекрасными красками» (с. 38 дис.). Но в результате уточнений великий композитор-пианист оказывается в парадоксальной графе «драматический салон».

Оппонент не может согласиться с тем, что рахманиновская интерпретация Вальса op.64 №2 даёт повод говорить о «русском салонном стиле» (с. 44 дис.), «будто бы в исполнительском наследии композитора-пианиста и не было трагедийного прочтения Сонаты *b-moll*, драматического Третьего скерцо и т.д.». Также несогласие рецензента вызывает «субъективная <...> характеристика шопеновских трактовок В.Горовица, Э. Гилельса, С. Рихтера, Г. Гинзбурга, А. Султанова, П. Серебрякова, Э. Вирсаладзе, переданная словами К.Н. Игумнова – «Шопен виртуозов».

Доктор искусствоведения, профессор **В.А. Шекалов** задает следующие вопросы: 1. В чем проявлялся «национальный характер» педагогики Падеревского? (с.83) 2. Каково

«соотношение салонного и художественно-поэтического начала» в игре Падеревского и Есиповой? (с. 53)

Также В.А. Шекалов высказывает некоторые замечания: 1. Отсутствие отзывов прессы в параграфе 1.2. (с.13-16). 2. Отсутствие сведений об оппозиции Падеревскому среди польских музыкантов, а именно, об отношении к Падеревскому Артура Рубинштейна.

Оппонент отмечает, что в работе «встречаются противоречия и по более мелким вопросам: на с. 87-88 сказано о «лакунах» в шопеновском репертуаре Падеревского, а на с. 92 утверждается, что «в репертуарном списке Падеревского мы видим практически все сочинения Шопена».

В.А. Шекалов предложил также небольшие уточнения: 1. «не вполне верно утверждение на с. 167, что «А. Михаловский был, прежде всего, выдающимся педагогом, всю жизнь прожившим в Варшаве». Артист постоянно выступал в течение более 65 лет, в т.ч. гастролировал в Германии, Австрии и России. Не указано, что до Таузига Михаловский учился в Лейпцигской консерватории у И. Мошелеса, который был другом Шопена, играл с ним и дал Михаловскому в этой области, конечно, значительно больше, чем Таузиг». 2. «В Приложении «Шопеновские записей польских пианистов» (с. 182) упущены многие записи А. Михаловского, т. ч. запись Ноктюрна *Fis-dur* op.15 № 2 (1930), анализ которой, на мой взгляд, просто просится в отмеченный выше параграф 1.4. Для полноты этого ценного списка нужно было бы включить в него и запись Вальса оп. 64 № 1, сделанную Вандой Ландовской на аппарате *Welte-Mignon* в 1905 году».

Доктор педагогических наук, профессор **М.Д. Корноухов** предлагает уточнить два момента: 1. О драматическом типе исполнения в русской шопениане: «автор относит к этому типу таких разных музыкантов как В. Софроницкий, М. Плетнев, П. Егоров (стр.11). По-моему, это довольно спорное утверждение и оно возможно лишь с определенными оговорками». 2. О редакторской деятельности И.Падеревского: «диссертант достаточно подробно описывает (стр.20-22) аппликатурные указания Падеревского, в меньшей степени фразировочные и педальные ремарки. Тем не менее, мне показалось недостаточным обозначение мотивации редакторских указаний Падеревского. А ведь это самое главное в редакторском творчестве. Условно говоря, не только «что», но и «почему».

Кандидат искусствоведения, доцент **Н.А. Брагинская** предлагает ответить на вопрос: «почему из поля зрения Семёна Викторовича Заборина выпали две масштабные статьи 2011 года, написанные российскими – петербургскими авторами – М. П. Мищенко («Падеревский о *tempo rubato*») и Д. Н. Часовитиным («К проблеме редактирования сочинений Шопена»)? Название первой говорит само за себя. Во второй работе значительное место отведено сравнительному анализу редакторских концепций Падеревского и Экера».

Также Н.А. Брагинская задает вопрос: «сознательно ли автор диссертации оставляет за скобками проблему, неизбежно возникающую в ходе научной реконструкции творческих активов любого художника, а именно, проблему периодизации применительно к полувековому творчеству Падеревского?»

Кандидат искусствоведения, доцент **М.П. Мищенко** задает следующие вопросы: 1. «Звучание фортепиано у польских шопенистов обладает особым качеством, ... звучит так, как будто исполняется камерным ансамблем..., без явного первенства мелодического голоса и подчинения остальных» (с. 9). Действительно ли это уникальность польской шопенианы? 2. Читателю автореферата, не знакомому с самой диссертацией, как обычно, хотелось бы узнать больше подробностей. На с. 15: «Записи, сделанные в Америке в 1922, 1923-24, 1927-28 годах, отличаются определенной спецификой, позволяющей говорить об эволюции исполнительского стиля Падеревского». В чем же специфика? каково содержание эволюции? 3. Почему «выявление неожиданных [?!] подголосков в средних голосах фортепианной фактуры» (с. 23) стоит в ряду признаков салонной манеры? Разве

это не обязательное важнейшее проявление музыкальности исполнителя? 4. «Падеревский стремился достичь баланса между верностью авторскому тексту и проявлением индивидуальности исполнителя» (с.14). Что такое эта «верность тексту», особенно в некоем равновесии с индивидуальностью исполнителя? Не вкрался ли здесь застарелый предрассудок вследствие фиктивного (и притом эффективного!) равенства текста и произведения?».

М.П. Мищенко высказывает сожаление, что «в разделе «Сравнение интерпретаций ноктюрна Шопена op. 15 № 2 Fis-dur» не оказалось записи Камилла Сен-Санса. Было бы весьма интересно прочитать или услышать комментарий С. В. Заборина к этому исполнению».

Несмотря на указанные замечания, во всех поступивших отзывах отмечается соответствие диссертации требованиям п.9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 года, предъявляемым к кандидатским диссертациям.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается предложением председателя экспертной комиссии, доктора искусствоведения, профессора А.И. Климовицкого и подтверждается их научными работами, близкими разрабатываемым проблемам данной диссертации: *Бородин Б.Б.* Фортепианная транскрипция как зеркало современного пианизма //Музыкальная академия. 2011. №3. *Бородин Б.Б.* На каком музыкальном инструменте играл Аполлон?// Старинная музыка, 2013, №2. С. 7-11. *Бородин Б.Б.* Традиции романтизма и «советское пианистическое пространство»// Вестник Кемеровского гос. университета культуры и искусства. 2014. №2 (27). *Бородин Б.Б.* «Мне жаль неинтересно проведенного часа» [о А.Б. Гольденвейзере] //Музыкальная академия. 2014. №4. *Бородин Б.Б.* Вольнолюбивый дух каденции // Музыкальная академия. 2014. №2. *Бородин Б.Б.* История фортепианной транскрипции: эволюция направлений, стилей и методов в контексте художественной культуры: монография. М.: Дека-ВС, 2011. *Бородин Б.Б.* Ферруччо Бузони и Леопольд Годовский: эскиз двойного портрета// Музыкально-исполнительское и педагогическое искусство XIX - XX веков: идеи, личности, школы. Сб. статей по материалам междунар. научн. конференции. Науч. труды Московской гос. консерватории. М., 2013. С. 105 - 132. *Бородин Б.Б.* Из истории фортепианной педагогики: анатомо-физиологическая школа/// Образование в сфере искусства, 2013, №1. С. 5-10. *Бородин Б.Б.* А. Б. Гольденвейзер – пианист: к вопросу об изучении его исполнительского наследия //Образование в сфере искусства, 2015, № 2 (5). *Шекалов В. А.* П. И. Чайковский и старинная музыка // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. – 2015. № 2 (37). С. 170–177. *Шекалов В. А.* К вопросу о педагогической цели инвенций И. С. Баха // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. 2014. № 6(35). С.85–97. *Шекалов В. А.* Возрождение клавирной музыки и клавесина в России // Музыковедение. 2008. № 2. С. 9–14. *Шекалов В. А.* Генрих Луи Станислав Мортье де Фонтен и первые Исторические концерты в России // Старинная музыка. 2008. № 3. С. 2–7. *Шекалов В. А.* К вопросу о возрождении старинной музыки и клавесина в XIX веке // От барокко к романтизму. Музыкальные эпохи и стили: эстетика, поэтика, исполнительская интерпретация: Сб. ст. / Науч. рук. проекта В. П. Чинаев; отв. редактор С. В. Грохотов. М.: Научно-издательский центр «Московская консерватория», 2011. Вып. 1. С. 127–164. (Научные труды Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского. Сб. 68). *Шекалов В. А.* О некоторых закономерностях исполнительского произношения (к столетию со дня рождения В. В. Нильсена) // Музыкально-исполнительское и педагогическое искусство XIX-XX веков: идеи, личности, школы: сб. статей по материалам международной научной конференции. СПб. гос. консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова . 3-4 дек. 2009; Моск. гос. консерватория им. П. И. Чайковского. 9-11 дек. 2009 г. Ч. 1. / СПб. гос. консерватория (академия) им. Н.А.Римского-Корсакова, общ. ред. В.П.Чинаев, Д.Н.Часовитин; отв. ред. А.А.Штром. – СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2012. – С.

257-276. *Шекалов В. А.* Возрождение клавесина (Европа и Америка): Монография. СПб.: «Наука»; «Сага», 2008. 256 с.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований: **разработана** научная концепция шопенианы Падеревского как взаимосвязанной совокупности интерпретаций выдающимся польским пианистом, композитором, педагогом, редактором, общественно-политическим деятелем творческого наследия Шопена; разработана новая экспериментальная методика анализа *tempo rubato* на примере сопоставления шопеновских записей Падеревского и его собственных фортепианных сочинений, позволившая выявить качественно новые закономерности исследуемого явления; **предложена** классификация типов исполнения произведений Шопена на основе выявленных особенностей исполнительского стиля польских и российских пианистов в шопеновском репертуаре; **доказано** наличие закономерностей в педагогической (методические принципы), исполнительской и редакторской (отношение к нотному тексту, *tempo rubato*, аппликатурные принципы) работе Падеревского, связанной с шопеновским репертуаром; **введены** новые для теории исполнительских стилей понятия – «шопениана Падеревского», «салонное интонирование».

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что **доказаны** положения о взаимосвязи различных аспектов творческой деятельности Падеревского-шопениста, а также положения, вносящие вклад в расширение представлений о деятельности Падеревского-исполнителя, педагога и редактора, о стиле исполнения польскими пианистами произведений Шопена; применительно к проблематике диссертации эффективно, то есть с получением обладающих новизной результатов **использован** комплекс существующих базовых методов исследования – реконструкция интерпретации, сравнительный анализ интерпретаций, историко-аналитический, биографический, контекстно-культурологический методы, методы источниковедения, экспериментальный метод сопоставления звукозаписей игры и собственных фортепианных сочинений пианиста; **изложены** малоизвестные факты, касающиеся биографии Падеревского – его занятий с Т.Лешетицким и общения с Антоном Рубинштейном, гипотезы о влиянии этих двух музыкантов на становление пианизма и художественных взглядов Падеревского; факты, свидетельствующие о роли Падеревского в редактировании Полного собрания сочинений Шопена, факты о концертной и педагогической деятельности Падеревского, гипотезы об эволюции стиля Падеревского в шопеновском репертуаре, о типе интерпретаций, на который была направлена работа Падеревского-педагога; **раскрыты** проблемы преемственности в польской фортепианной школе XX века, взаимоотношения разных тенденций внутри польской исполнительской школы.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что: **разработаны и внедрены** образовательные технологии для работы над интерпретацией произведений Шопена в классе фортепиано; **определены** пределы и перспективы практического использования теории типов исполнения произведений Шопена на практике; **создана** система практических рекомендаций для изучения шопеновского репертуара, включающая рекомендации по практическому применению разных изданий сочинений Шопена; на основе положений педагогики Падеревского **представлены** методические рекомендации.

Оценка достоверности результатов исследования выявила: **теория** построена на известных и проверяемых фактах, содержащихся в приведенном библиографическом списке (136 позиций, из них 46 – на иностранных языках); **идея базируется** на трудах российских и зарубежных ученых в области интерпретологии; **использованы** сравнение авторских данных по изучению рабочих экземпляров Полного собрания сочинений Шопена и данных, полученных ранее по рассматриваемой тематике Р.Шчепаньским; **установлено** качественное совпадение авторских результатов анализа указаний Падеревского в рабочих экземплярах издания Полного собрания сочинений Шопена с

результатами, представленными в независимых польских источниках, на основе обработки которых автор приходит к новым оригинальным результатам – формулирует апликатурные принципы Падеревского, переосмысливает роль Падеревского в работе над изданием; **использованы** современные методики сбора и обработки архивной информации.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии автора в получении исходных данных для диссертационного исследования, в разработке и доказательстве научной гипотезы о взаимосвязи разных аспектов деятельности И.Я. Падеревского на основе интерпретации творчества Шопена и выдающейся роли шопенианы И.Я. Падеревского в польской исполнительской культуре, личном участии в апробации результатов исследования, обработке и интерпретации экспериментальных данных, выполненных лично автором, подготовке основных публикаций по выполненной работе.

На заседании 29 февраля 2016 года диссертационный совет пришел к выводу о том, что диссертация представляет собой завершённую научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знания в соответствии с Постановлением правительства РФ о порядке присуждения ученых степеней от 24 сентября 2013 г. № 842 (пункт № 9) и принял решение присудить Заборину С.В. ученую степень кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 — музыкальное искусство.

При проведении тайного голосования Диссертационный совет в количестве 16 человек, из них 16 докторов искусствоведения по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство, участвовавших в заседании, из 21 человека, входящих в состав совета, проголосовали:

за присуждение ученой степени: 16 против присуждения ученой степени: нет
недействительных бюллетеней: нет

Председатель Совета по защите диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук
при Санкт-Петербургской государственной консерватории
им. Н. А. Римского-Корсакова
докт. иск., проф., засл. деятель искусств РФ

[Handwritten signature]
В.В. СМИРНОВ

Ученый секретарь Совета по защите диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук
при Санкт-Петербургской государственной консерватории
им. Н. А. Римского-Корсакова
докт. иск., проф.

[Handwritten signature]
Т. А. ЗАЙЦЕВА